

Мастерское состояние и природа человека

Статья опубликована в журнале Вестник НЛП №18.

Авторы: Петр Федорович Силенок

Темы, затрагиваемые в статье: Философия НЛП

Мастера высоко ценились в любые времена. Слово «мастер» имеет очень высокую ценность. *Мастер — это тот человек, каждый раз создающий нечто, не имеющее аналогов.* Что означает что-то делать мастерски? Является ли свидетельством мастерства изначальная определённости в результате? То есть мастер заранее знает, каким должен быть результат? Конечно, это так. Но это всё-таки прерогатива курса «НЛП-Практик» — спецификация результата и создание целевого состояния. Зачем чем-то заниматься, если не знаешь, к чему придёшь?

Мастер, естественно, знает о результате. Но форма знания о результате его действий иная, чем на уровне практика НЛП. Сознательно результат представлен в самой общей образной форме, отражающей наиболее существенные его особенности. В состоянии мастерства результат уже не важен! Результат, естественно, будет и будет именно превосходным. Но здесь важен именно сам процесс «творения» — *состояние мастерства.* Когда субъект действует из состояния мастерства, то результат гарантирован, и стоит ли о нём тогда беспокоиться? Естественно, в этом состоянии есть направленность на результат, но фокус, в отличие от практика НЛП, не на результате. Важнейшей особенностью мастера является достижение цели, *не имея жёсткой привязки к цели.*

Человек на уровне компетентности и профессионализма способен выполнить работу, которую делает мастер. Но чего-то в этой его работе не хватает. В состоянии мастерского выполнения деятельности есть что-то, чего нет в работе просто любого профессионала. И есть что-то общее в действиях мастеров разных профессий! *Сходство обнаруживается именно в состоянии мастерства.* «Искра божья» есть нечто, что позволяет проявиться способностям и талантам. Да, конечно, мастер «вкладывает душу», работает вдохновенно, красиво и т.п. Но эти категории не дают чёткого описания разницы между уровнем компетентности и мастерства так, чтобы была понятна специфика именно мастерского состояния. Что-то в работе мастера есть такое, чего нет в других состояниях выполнения человеком своей деятельности...

На мой взгляд, именно *мастерское состояние наиболее полно выражает природу человека.* Созидательность, творческий статус, завершённость и точность действий, изящество, красота и интерактивный характер деятельности — это внешние, скорее, эстетические характеристики человека как мастера. В этой связи весьма уместно привести высказывание К. Маркса о том, что человека, конечно, можно довести до животного состояния, когда он станет есть сырое мясо, разрывая его ногтями. Но это никак не говорит о его собственно человеческой природе. Природа человека заключается не в примитивных вариантах его бытия, а в том, чтобы творить, обретать себя в этом и воплощаться в продуктах своей деятельности.

Мастерское состояние не является реактивным (стимул-реакция), репродуктивным (простое воспроизводство уже имеющегося опыта) и жёстко привязанным к обстоятельствам. Человек в таком состоянии оказывается относительно автономным и независимым от непосредственных нужд и требований контекста. Зависимость же человека от собственных импульсов, страхов и внешних (контекстуальных) требований исключает состояние мастерства, являясь в известном смысле его противоположностью.

Можно утверждать, что природа человека, его сущность никак не сводится к его социальной экспансивности, а также стереотипности и подобным другим формам, которые носят характер социального примитивизма. Любые формы социального примитивизма выражают

скорее биологическое начало человека. Иначе говоря, очень многие характеристики человека как субъекта активности можно обнаружить и у животных, если сделать поправку на их социальное происхождение и форму. Будучи социальными, эти формы, по сути, являются животными. То есть направляются и обслуживают биологические инстинкты и потребности человека.

Тогда получается, что социальный характер психики и опыта ещё не является достаточной базой для понимания собственно человеческого в человеке. *Социальное в человеке есть только необходимое условие для формирования, обнаружения и функционирования его природы именно как человека.* В процессе социализации непосредственно биологические формы становятся социально опосредованными и даже социально приемлемыми. Однако суть от этого не меняется — меняется всего лишь способ функционирования. Потребительство, стереотипность, эгоцентричность и категоричность — вот *социально опосредованные биоцентрированные формы опыта.* В основе таких форм поведения и восприятия находится стремление человека к физическому комфорту, целостности как организма, определенности и предсказуемости как биологическому инстинкту безопасности и власти.

Легко заметить, что *социально опосредованные биоцентрированные формы опыта представляют собой своеобразные фиксации* — привычки стереотипно и однозначно воспринимать, понимать и реагировать на соответствующие тестовые ситуации. На уровне физиологии — это динамические стереотипы, на когнитивном уровне — апперцептивные схемы, убеждения и характерные сенсорные и мыслительные стратегии, а на уровне поведения — шаблонные действия. Такого рода стереотипы составляют достаточно обширный «арсенал» средств так называемой «Зоны комфорта», различного рода зависимостей и созависимостей, вредных привычек и даже болезней... Очевидно, *невостребованная человеком его собственная природа начинает таким парадоксальным образом заявлять о себе.* Скука, потеря интереса к жизни, неудовлетворенность, тревоги, невротичность, пессимистичность — общая астенизация и хронические заболевания — вот своеобразные безотчетные «заявления» своего несогласия человеческой природы с властью над

человеком этих социально опосредованных биоцентрированных форм его жизни.

Общим эффектом доминирования в жизни человека биоцентрированных форм опыта является потеря им собственной аутентичности — подлинности его собственной природы. В основе этой его биоцентрированности обнаруживает себя *феномен зависимости*.

Идея мастерского состояния как подлинного выражения собственно человеческой природы оказывается крайне важной для того, чтобы восполнить пробел в точных знаниях критериев и формировании базы соответствующих ориентиров для личностного развития и индивидуации. Следует отметить при этом, что очень многие люди, если не все те, кто испытывает потребность духовного развития, имеют стартовым моментом именно вышеуказанное «заявление» собственной глубинной человеческой природы. Однако, не имея чётких критериев «духовности», люди зачастую «теряют себя в поисках себя».

В 60-х годах прошлого столетия с появлением гуманистической психологии стала очевидна бессмысленность традиционной «психопатологической» ориентированности психологии и психотерапии. В работах А. Маслоу был осуществлён содержательный анализ жизни самоактуализирующихся личностей — выдающихся людей планеты, отличающихся высокими социальными достижениями и внутренней гармоничностью и зрелостью. Каждая из выделенных им характерных особенностей самоактуализирующихся личностей представляет собой реальный интерес для ценностного моделирования направлений собственной индивидуации. Серьёзным эвристическим потенциалом обладают следующие выделенные Маслоу характеристики:

- адекватное восприятие реальности;
- принятие других людей «такими, какие они есть»;
- спонтанность и нестандартность в поведении;
- центрированность на внешних целях;

- автономия и самодостаточность;
- способность к наивному и полному переживанию простых радостей жизни;
- пиковые переживания;
- чувство причастности, родства и приязни к человеческому роду;
- скромность и уважение к окружающим (демократический склад ума);
- глубокие и высокоизбирательные межличностные отношения;
- индивидуальная непротиворечивая философия и этика;
- средства как цели или направленность на процесс (наслаждение «здесь и сейчас» процессом);
- утонченное «философское» чувство юмора;
- «наивная универсальная креативность» (маленьких детей) как доминанта восприятия любых ситуаций;
- автономия и неидентифицированность с культурными традициями и нормами;
- индивидуализированность и несовершенства с позиции общепринятых критериев;
- нестандартизированная система ценностей, некатегоричность поведения в стандартных моральных ситуациях;
- системное восприятие противоречий (разрешённость и непротиворечивая включённость противоположностей).

Приведенный выше перечень основных характеристик самоактуализирующихся личностей является, на мой взгляд, бесценным первичным материалом, требующим *структурного анализа*. Такую возможность мы получаем, используя принципы и инструменты моделирования НЛП.

Обращает на себя внимание в этом эмпирическом описании А. Маслоу тот факт, что каждая из содержательных характеристик самоактуализирующихся людей выражает *некое специфическое, активное — субъектное отношение к содержанию и обстоятельствам их жизни*. Представляется вполне вероятным, что это отношение, специфицируясь в зависимости от рассматриваемой содержательной ситуации, тем не менее, имеет в каждом конкретном случае некую общую структуру или организационную форму.

Весьма существенным оказывается момент соотнесения структуры самоактуализирующейся личности как субъекта жизнедеятельности и мастерского состояния как её воплощение в творчестве! Это гипотеза, конечно: можно не просто содержательно описать истинную природу человека (как это сделано у А. Маслоу), но выделить её структуру. И тогда очень важно, используя соответствующий язык описания, эксплицировать — сделать эту структуру очевидной. Это будет следующий шаг в описании и, соответственно, понимании подлинной природы человека.

